

Глава 75. В этот раз.

«Ты пришел за мной!» Пэн Цзипэй радостно воскликнул, бросаясь на своего двоюродного брата: «Слава богу, я думал, что со мной покончено!»

Юань Сюэлань вздохнул с облегчением, радуясь, что Пэн Цзипэй цел и невредим. Но даже когда он выдохнул, правда, заключалась в том, что Юань Сюэлань совсем не был спокоен.

Нет, в его голове царил полный хаос.

И он был слишком напуган, чтобы даже обернуться, боясь, что может увидеть Лю Сумэна. Почему он был таким идиотом и должен был вот так потерять терпение? Разве он не вышел из своей нелепой горячности? Юань Сюэлань сокрушался от своей собственной незрелости в безмолвном стыде.

Лю Сумэн остался у двери, а Нань Чанг потянула его за рукав: «Лю-геге, ты не зайдешь внутрь?» - ласково спросила она.

Он покачал головой: «Я буду следить.»

Она воспользовалась моментом, чтобы понаблюдать за ним и изучить стоическое выражение лица Святого Меча из Слоновой Кости. «Сюэлань не имел в виду то, что он сказал. Он милый мальчик.»

Лю Сумэн действительно хотел знать, как он попал в ситуацию, когда Нань Чанг пыталась утешить его добрыми словами. Он не мог не усмехнуться над нелепостью всего этого. Это действительно помогло немного успокоить его взвинченные нервы. «Я знаю.»

«Хм, тогда ладно!» Слегка с любопытством наклонив голову, она не стала больше допытываться и вошла в комнату, присоединившись к Юаню Сюэланю и Пэн Цзипэю.

Лю Сумэн выдохнул, сам не зная, что задержал дыхание. Просто что с ним было не так? За последние несколько месяцев своей жизни он действительно вышел из-под контроля со своими чувствами. Без того, чтобы Юань Сюэлань заставил его задуматься, не стал ли он снова нечувствительным человеком по неосторожности?

Он не был уверен.

Может быть, ему следует быть более чувствительным. Юань Сюэлань был прав насчет Пэн Цзипэя. Он был двоюродным братом Сюэланя, его другом, и без веских доказательств Лю Сумэн тоже не мог просто осудить его.

Это было трудно, учитывая проступки Пэн Цзипэя в их предыдущей жизни.

В конце концов, смерть Чэнь Аньюэ была от его рук.

...В конце концов, ребенок все еще был подозрителен. В этот раз Лю Сумэн не ошибался.

«...»

Лю Сумэн закрыл глаза. Головная боль ревела в его черепе, и он почувствовал тошноту. Он попытался думать о чем-нибудь другом, о чем угодно, кроме дружелюбной болтовни в комнате, которой он не принадлежал, или отдаленного рычания упырей.

Но его мысли больше не были добрыми, потому что каким-то образом он вызвал в памяти ненавистное воспоминание о супруге Нань.

У супруги Нань было лицо, раскрашенное до небес, и она не выглядела старше, сколько бы лет ни прошло. Когда Лю Сумэн впервые встретил ее, она висела на руке Юаня Сюэланя и даже не удостоила его взглядом. Ему было все равно. Потому что тогда он думал, что она ничем не отличается от множества проституток, с которыми Сюэлань спал.

Как же он ошибался.

И даже сейчас, целую жизнь спустя, он не мог забыть, как ее бледные руки скользили по его коже. Смех, слишком сладкий голос и мучительная ненависть к себе. Как получилось, что он даже не смог защититься от одной жалкой девушки?

А потом пришло осознание того, что именно так Сюй Хэсянь был обманут.

То, как ее красные губы скривились: «Генерал Лю, ты действительно не знаешь, как читать женское сердце, не так ли? Все, чего я хочу, это чтобы Сюэлань презирал тебя, разве я прошу слишком многого?»

Лю Сумэн стиснул зубы. Капли пота, выступившие у него на лбу, были холодными.

Но Нань Чанг в Красной комнате в этой жизни была не такой, как презренная Супруга Нань. Ещё нет.

Она заправила выбившуюся прядь за ухо и смотрела, как Пэн Цзипэй сжимает Юаня Сюэланя, как детеныш осьминога. Ей хотелось рассмеяться и сказать ему: «Это мое место!», но даже она понимала, что, возможно, сейчас не лучшее время.

«Цзипэй!» Она прошептала: «Ты, глупое отродье, куда ты убежал?» Она говорила легким тоном, ничем не выдавая своих подозрений.

«Цзе!» Он улыбнулся ей, его глаза все еще были затуманены слезами. Во всяком случае, Нань Чанг всегда считала Пэн Цзипэя милым ребенком: «Ты в порядке!»

«Ты действительно так удивлен? У меня есть двое красивых мужчин, которые защищают меня, конечно, я в порядке. Мы все беспокоились о тебе!»

Пэн Цзипэй обвел взглядом присутствующих и спросил: «Где Святой Меч из Слоновой Кости?»

Юань Сюэлань напрягся и ничего не сказал, бросив взгляд на Нань Чанг в поисках помощи.

Она пожала плечами: «Он снаружи, наблюдает за нами.» Она не могла не заметить, что Пэн Цзипэй еще не ответил на ее вопрос, поэтому она снова надавила на него: «Что вообще с тобой случилось? Как ты сюда попал?» Она крутилась вокруг него, проверяя, нет ли травм, но не было никаких травм, за которыми нужно было ухаживать. И впрямь, почему его одежда была такой чистой? Даже по сравнению с ее.

«Я ... я был так напуган, -заикаясь, пробормотал Пэн Цзипэй, - Когда вы, ребята, убежали, меня сбили с ног, и на меня упала куча трупов! Я честно думал, что со мной все кончено», - он вздрогнул. «Но они все пошли за вами, ребята... Так что, думаю, мне придется выразить свою благодарность! Спасибо, А-Чжан, Нань-цзе.»

Юань Сюэлань скрестил руки на груди, нетерпеливо постукивая ногами: «Почему ты ничего не сказал! Черт возьми, я ужасно волновался.»

Нань Чанг задавалась тем же вопросом. Она только улыbnулась, хотя: «Да, ты заставил нас поволноваться!»

Пэн Цзипэй почесал затылок: «Меня выбили! И даже если бы я попытался, думаешь, ты бы заметил?»

«Да!» - воскликнул Юань Сюэлань.

Нань Чанг рассмеялась и ущипнула Пэн Цзипэя за щеки: «Хорошо, хорошо. Что ж, хорошо, что теперь ты в безопасности! И у тебя даже есть флаг, не так ли? Теперь мы можем видеть вещи намного лучше. Массив почти уничтожен!»

Пэн Цзипэй захлопал ресницами: «О. Да. Я сделал это! В этой комнате случайно оказался один, к счастью, не так ли?»

«...Хм. Да, это большая удача.» Юань Сюэлань нахмурился.

«Вау, ты действительно полон хорошей кармы, не так ли?»

Атмосфера стала светлой, и они почти забыли о серьезности своего положения, пока не вышли из Красной комнаты.

Юань Сюэлань увидел, что Святой Меч из Слоновой Кости вытирает кровь со своего меча рваной тканью. И когда он посмотрел в сторону Сюэланя, его глаза казались немного отстраненными. Юань Сюэлань попытался напомнить себе, что он все еще зол, но в горле у него пересохло, потому что...

С каких это пор он начал думать, что Лю Сумэн был таким выразительным?

«Сумэн, ты сердишься на меня? На самом деле это я должен извиняться.» Но эти слова застряли у него в горле, и он не смог их произнести. Вместо этого он позволил чувству вины поглотить себя.

Пэн Цзипэй достал свой серебряный колокольчик и снова пошел впереди. По крайней мере, на этот раз они не ходили кругами по главному залу.

Видишь? Ничего подозрительного. По его мнению, Юань Сюэлань смог бы уговорить Лю Сумэна нежными словами. По его мнению, Лю Сумэн не стал бы смотреть на его кузена с явным подозрением. По его мнению, он сам, несомненно, был бы таким же.

Юань Сюэлань покачал головой. О чем он только думал? Пэн Цзипэй был ему братом, гораздо ближе, чем то, что большинство людей называли своим двоюродным братом. Когда они были детьми, они гонялись друг за другом по этим самым коридорам, уворачивались от преследований Пэн Чжугэня и приносили подарки Цао Хун. Пэн Цзипэй был человеком, который понимал его, а таких в мире было немного.

Он смотрел в спину своему кузену, когда тот последовал за ним. Темные залы растворились в светлых в его воспоминаниях, где стены и их картины были яркими и без пятен крови. В отличие от Чжугэня, Цзипэй никогда не говорил ничего грубого о том, что Цао Саньмэй бросила его здесь, чтобы пойти на свои свидания.

Пэн Цзипэй был симпатичным ребенком и пошел в свою мать. Он часто улыбался в присутствии Юаня Сюэланя, потому что в Скрытом Тумане не было детей его возраста. Они переворачивали камни в поисках ящериц. Но Юань Сюэлань предположил, что теперь в глубине пещеры больше не было ящериц, которых они могли бы найти. Только вонь гнили и смерти, пятна крови и запекшаяся кровь.

Поскольку пелена тумана почти рассеялась, четверо не были так обеспокоены, путешествуя по поместью. Трупы, которые гнались за ними из-за угла, были, по большей части, слабыми. Даже Нань Чанг не встревожилась, когда они, спотыкаясь, приблизились. Они нашли флаг на башне. Свет колокольчика стал слабым, как туман вокруг них.

«Остался один, - заявил Пэн Цзипэй с необычной уверенностью, - Этот один...в Главном Зале.»

Им не нужен был колокольчик, чтобы добраться до следующего пункта назначения. Нань Чанг снова занервничала, когда они шли, и наклонилась к нему так близко, что их руки соприкоснулись. Юань Сюэлань потерял счет тому сколько раз он притягивал ее ближе к себе и отдалял от Лю Сумэна. «Этот зверь...Т-ты думаешь, он уже ушел? Почему у меня действительно плохое предчувствие по этому поводу? Как очень, очень плохое предчувствие?»

Юань Сюэлань не был уверен, с каким монстром он столкнется там, но он помнил голос, который раздался вместе с ним: «Я больше интересуюсь его хозяином.»

Коридоры были узкими и извилистыми, а на земле валялись трупы. Неужели они действительно уже срубили так много? Казалось, теперь неподвижных тел было больше, чем оживших. Там был участок земли, который был покрыт нежитью и не оставлял им другого выбора, кроме как наступать на тела.

Лю Сумэн пробормотал тихую молитву, прежде чем двинуться вперед, а Юань Сюэлань смог лишь собрать достаточно искренности, чтобы скрыть свое отвращение. Когда они приблизились к залу, их шаги стали тише, а воздух стал гуще от хаотической духовной энергии.

В эхе тишины они могли слышать долгое, низкое дыхание и низкое урчание, похожее на полуоформленное рычание. Медленные удары, что-то тяжелое движется. Что бы это ни было, оно определенно все еще было там, в зале.

Они выстроились вдоль стены, все духовные огни погасли, глаза Юаня Сюэланя напряглись в темноте. Он осторожно выглянул из-за поворота и увидел большую черную фигуру, топающую на четырех когтистых лапах. У него была длинная морда, из которой текли слюни, и два светящихся глаза. Он смутно напоминал собаку, скрещенную с медведем, но был размером со слона. Тонкие цепи удерживали его на месте, но он сомневался, что эти цепи имели какое-либо влияние на зверя, которого они пытались сдержать.

Нань Чанг, смотревшая вместе с ним, ахнула при виде монстра. Она не смогла удержаться и прошипела: «Что это, черт возьми, такое?!»

Но даже если бы она говорила тихо, этого было недостаточно. Вялые движения зверя перешли в действие, цепи щелкнули, и гигантская пасть была направлена в сторону входа в коридор. Он залаял, обнажив челюсть, полную пожелтевших зубов, острых, как иглы.

<http://bllate.org/book/14171/1247831>